

ТОО «Институт государственного управления и права»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**комплексной правовой экспертизы
проекта Закона Республики Казахстан
«О внесении изменений и дополнений в некоторые
законодательные акты Республики Казахстан по вопросам статуса
педагога и образования»**

*(конституционно-правовая, системно-интеграционная, юридико-техническая,
антикоррупционная и гендерная экспертизы)*

Экспертиза выполнена с использованием
мультиагентной системы искусственного интеллекта

Проверка осуществлена Научным консультантом

Ихсанов Е.У., к.ю.н.
(Ф.И.О., уч. степень, уч. звание)

город Астана, 2026 год

I. Вводная часть

1.1. Объект экспертизы

Объектом настоящей экспертизы является проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам статуса педагога и образования» (далее — Законопроект, Проект). Законопроект вносит изменения и дополнения в два действующих законодательных акта: Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года «Об образовании» и Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года «О статусе педагога». Структурно Проект состоит из двух статей: статья 1 содержит нормативные изменения, статья 2 устанавливает порядок введения в действие. Предмет регулирования охватывает пять взаимосвязанных областей: среднее и высшее образование, правовой статус и защита педагогов, права и обязанности обучающихся и их законных представителей, государственный контроль и аккредитация организаций образования, а также регламентация использования средств сотовой связи в школах.

1.2. Предмет и цель экспертизы

Настоящее заключение представляет собой комплексную правовую экспертизу Законопроекта, проведённую по пяти направлениям: конституционно-правовой анализ на предмет соответствия Конституции Республики Казахстан; системно-интеграционный анализ на предмет коллизий с действующим законодательством; юридико-техническая экспертиза на предмет соответствия требованиям Закона Республики Казахстан «О правовых актах»; антикоррупционная экспертиза на предмет наличия коррупциогенных факторов; гендерная экспертиза на предмет соответствия принципу равенства прав и возможностей мужчин и женщин.

1.3. Нормативно-методологическая основа экспертизы

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями);
- Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах»;
- Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции»;
- Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (КоАП РК);
- Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (ТК РК);
- Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года № 518-IV;
- Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» (действующая редакция);
- Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 293-VI «О статусе педагога» (действующая редакция);
- Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённая Агентством Республики Казахстан по противодействию коррупции;

- Методика проведения гендерной экспертизы нормативных правовых актов Республики Казахстан;
- Правила проведения научной экспертизы проектов нормативных правовых актов, утверждённые постановлением Правительства Республики Казахстан.

II. Конституционно-правовая экспертиза

2.1. Общая конституционная оценка

В целом концепция Законопроекта направлена на реализацию конституционно значимых целей: защиту трудовых прав педагогов, обеспечение права на образование, охрану здоровья и нравственности несовершеннолетних. Вместе с тем анализ конкретных нормативных конструкций выявил несколько зон конституционного риска, связанных прежде всего с делегированием на подзаконный уровень полномочий по ограничению прав граждан, а также с недостаточной определённой отдельных норм. Наиболее серьёзные конституционные вопросы сосредоточены в двух блоках: регулирование использования абонентских устройств сотовой связи и ограничение права на выбор образовательной траектории при восстановлении и переводе.

2.2. Делегирование ограничений прав на подзаконный уровень (статья 39 Конституции РК)

Принципиальный конституционный вопрос возникает в связи с нормой, которой статья 5 Закона «Об образовании» дополняется подпунктом 95-2): уполномоченный орган в области образования наделяется полномочием «разрабатывать и утверждать правила использования абонентского устройства сотовой связи в организациях среднего образования обучающимися и воспитанниками». Эта норма находится в неразрывной связи с новой редакцией пункта 10-1 статьи 47 Закона «Об образовании», согласно которой «не допускается использование обучающимися и воспитанниками во время учебного процесса абонентского устройства сотовой связи в организациях среднего образования, за исключением случаев, предусмотренных в правилах использования абонентского устройства сотовой связи... утверждённых уполномоченным органом в области образования».

Конституционная проблема состоит в следующем. Абонентское устройство сотовой связи является личным имуществом обучающегося или его законного представителя.

Установление запрета на использование личного имущества затрагивает имущественные права граждан, а также право на свободу получения и распространения информации.

Статья 39 Конституции Республики Казахстан прямо и однозначно устанавливает, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения».

Конституционный принцип резерва закона означает, что не только сам запрет, но и его объём, пределы и исключения из него должны быть определены на уровне закона.

В анализируемой конструкции сам запрет установлен законом — это соответствует конституционному требованию. Однако исключения из запрета, то есть случаи, когда использование устройства допускается, полностью отнесены к компетенции подзаконного акта — правил уполномоченного органа. Это означает, что фактический объём ограничения права определяется не законодателем, а органом исполнительной власти. Именно исключения из запрета определяют реальный масштаб ограничения: чем шире исключения — тем меньше ограничение, и наоборот. Таким образом, содержательное наполнение ограничения конституционно защищённых прав передаётся на подзаконный уровень, что создаёт существенный риск несоответствия статье 39 Конституции РК.

Данное замечание квалифицируется как возможное нарушение конституционного принципа резерва закона. Рекомендуется либо перечислить допустимые исключения непосредственно в тексте закона (например: использование в медицинских целях, при наличии индивидуальных образовательных потребностей, в рамках учебного процесса по решению педагога), либо установить в законе содержательные критерии, которыми обязан руководствоваться уполномоченный орган при определении исключений, оставив ему лишь техническую детализацию.

2.3. Ограничение права на выбор образовательной траектории

Не менее значимый конституционный вопрос связан с новыми подпунктами 6-1) и 6-2) пункта 3 статьи 47 Закона «Об образовании». Согласно подпункту 6-1), восстановление и перевод обучающихся допускается «исключительно в рамках педагогических специальностей или образовательных программ высшего образования в области образования «Педагогические науки»». Подпункт 6-2) устанавливает, что перевод из зарубежных организаций высшего образования на педагогические специальности допускается «при соблюдении им условия участия в конкурсе на присуждение образовательного гранта».

Данные нормы устанавливают существенное ограничение права определённой категории лиц на свободный выбор образовательной программы при восстановлении и переводе. Право на образование, включая право на выбор специальности и образовательного учреждения, относится к конституционно защищённым правам граждан. Ограничение этого права, согласно статье 39 Конституции РК, допустимо только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо для достижения конституционно значимых целей. Законопроект не содержит явного обоснования соразмерности вводимого ограничения заявленным целям. Вопрос о том, является ли принудительное ограничение выбора специальности при переводе необходимой и соразмерной мерой для обеспечения качества педагогического образования, требует самостоятельного конституционно-правового обоснования в пояснительной записке к Законопроекту.

Данное замечание квалифицируется как возможное нарушение принципа соразмерности ограничений прав и свобод, закреплённого в статье 39 Конституции РК. Рекомендуется дополнить пояснительную записку обоснованием конституционной допустимости и соразмерности данного ограничения, а также рассмотреть возможность смягчения нормы путём установления переходного периода или иных компенсирующих механизмов.

2.4. Дефиниция академической честности: конституционная допустимость оценочных категорий

Подпункт 2-5) статьи 1 Закона «Об образовании» вводит понятие «академическая честность» как «совокупность норм, принципов и ценностей, определяющих поведение всех участников образовательного процесса в организациях образования и при осуществлении научной деятельности». Использование в правовой дефиниции категорий «принципы» и «ценности» носит морально-этический, а не правовой характер. Принцип правовой определённости, вытекающий из статьи 1 Конституции РК, провозглашающей Казахстан правовым государством, предполагает, что нормы закона должны быть сформулированы с достаточной степенью чёткости, позволяющей гражданам предвидеть правовые последствия своих действий. Определение через категории, не поддающиеся однозначному правовому толкованию, создаёт неопределённость при правоприменении. Рекомендуются уточнить дефиницию через конкретные, верифицируемые правовые критерии поведения участников образовательного процесса.

2.5. Дискреционные полномочия уполномоченного органа при определении управляющих структур сетевых школ

Определение сетевых школ, закреплённое в подпункте 21-8) статьи 1 Закона «Об образовании», включает элемент, согласно которому «деятельность которых координируется единой управляющей структурой, определяемой уполномоченным органом в области образования». Норма наделяет уполномоченный орган дискреционным полномочием по единоличному определению управляющей структуры без установления в законе каких-либо критериев, условий или ограничений такого определения. Это создаёт риск произвольного правоприменения, несовместимого с принципом правовой определённости. Рекомендуется проверить, содержит ли Закон «Об образовании» в действующей редакции достаточные содержательные рамки для данного делегирования, и при необходимости закрепить в законе критерии и процедуру определения управляющих структур.

III. Системно-интеграционная экспертиза

3.1. Общая оценка системной согласованности

Законопроект затрагивает несколько смежных отраслей законодательства: образовательное право, трудовое право, административно-деликтное право, семейное право. Анализ показывает, что Проект в целом вписывается в действующую систему законодательства, однако содержит ряд зон межзаконодательной несогласованности, требующих устранения. Общий статус системной интеграции оценивается как частичный: выявлено три возможных коллизии или несогласованности, два случая дублирования, три пробела в регулировании и две бланкетные нормы без достаточного ориентира.

3.2. Корреспондирующие связи и выявленные коллизии

Смежный акт	Точки соприкосновения / коллизии	Оценка
-------------	----------------------------------	--------

КоАП РК, ст. 409, п. 3	Новый п. 4 ст. 6 Закона «О статусе педагога» ограничивает ответственность педагога «исключительно периодом профессиональной деятельности», тогда как КоАП оперирует понятием «учебный и воспитательный процесс» — понятия не тождественны	Возможная коллизия, требует доработки
КоАП РК, ст. 409, п. 2	Новый п. 2-1 ст. 49 Закона «Об образовании» об ответственности родителей во внеурочное время частично дублирует существующую норму КоАП, при этом не конкретизирует понятие «внеурочное время»	Дублирование + пробел
КоАП РК, ст. 409, п. 7-6	Новый пп. 8) п. 2 ст. 49 об обязанности уважать права педагога частично дублирует специальный состав административной ответственности за неуважение к педагогу	Дублирование
ТК РК, ст. 22, ст. 33	Новые пп. 20-1) и 20-2) п. 1 ст. 7 Закона «О статусе педагога» создают внутреннюю несогласованность: право отказаться от непредусмотренных работ (пп. 20-1) и право выполнять иные работы по ТК (пп. 20-2) не разграничены	Возможная несогласованность
КоАП РК, ст. 409, п. 7-3	Новая редакция пп. 2) п. 2 ст. 6 Закона «О статусе педагога» о запрете двойной отчётности согласуется с КоАП, однако формулировки не унифицированы	Рекомендация по унификации
Действующие правила аккредитации	Новый п. 5-1 ст. 9-1 Закона «Об образовании» об освобождении от аттестации при	Бланкетная норма без ориентира

	международной аккредитации не содержит критериев «международного признания» агентства	
Действующий порядок перевода обучающихся	Новые пп. 6-1) и 6-2) п. 3 ст. 47 Закона «Об образовании» не синхронизированы с действующими подзаконными правилами перевода	Пробел без процедуры
Закон «Об образовании», ст. 5, пп. 95-2)	Запрет использования телефонов (п. 10-1 ст. 47) вступает в силу через 10 дней, тогда как правила с исключениями ещё не приняты	Переходный вакуум

3.2.1. Наиболее существенная коллизия: ответственность педагога и КоАП

Наиболее значимая межзаконодательная зона риска связана с новым пунктом 4 статьи 6 Закона «О статусе педагога», согласно которому «педагог и (или) руководитель организации образования несут ответственность за происшествия, произошедшие с обучающимися или воспитанниками, исключительно в период осуществления ими профессиональной деятельности, в том числе в процессе выполнения должностных обязанностей, связанных с образовательной деятельностью». Слово «исключительно» в данном контексте создаёт риск того, что норма будет истолкована как ограничивающая ответственность педагога по сравнению с тем, что предусмотрено КоАП РК.

Статья 409 пункт 3 КоАП РК устанавливает ответственность должностных лиц организаций образования за вред, причинённый «во время учебного и воспитательного процесса». Понятие «период осуществления профессиональной деятельности» и понятие «учебный и воспитательный процесс» не являются тождественными. Профессиональная деятельность педагога шире учебного процесса (включает, например, подготовку к урокам, методическую работу), но может быть уже воспитательного процесса (который охватывает внеклассные мероприятия). Типичный практический пример: происшествие с обучающимся во время школьной экскурсии, организованной педагогом в рамках должностных обязанностей. Такое мероприятие является «воспитательным процессом» по смыслу КоАП, но может быть квалифицировано как «внеурочное время» по смыслу нового пункта 2-1 статьи 49 Закона «Об образовании». Формула «исключительно» в новом пункте 4 статьи 6 может быть использована как аргумент для освобождения педагога от ответственности в ситуациях, когда КоАП её предусматривает.

Данная несогласованность квалифицируется как возможная коллизия специальной нормы с общей санкционной нормой. Рекомендуется дополнить новый пункт 4 статьи 6 Закона «О статусе педагога» оговоркой о том, что данная норма не исключает иных видов

ответственности, установленных законами Республики Казахстан, а также привести понятие «период осуществления профессиональной деятельности» в соответствие с понятием «учебный и воспитательный процесс», используемым в КоАП.

3.2.2. Переходный вакуум при введении запрета на использование телефонов

Серьёзный системный риск создаёт сочетание двух норм Законопроекта. Пункт 10-1 статьи 47 Закона «Об образовании» в новой редакции вводит запрет использования абонентских устройств сотовой связи во время учебного процесса, допуская исключения, «предусмотренные в правилах... утверждённых уполномоченным органом». Одновременно статья 2 Законопроекта устанавливает, что закон «вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования». Разработка, согласование, антикоррупционная экспертиза и государственная регистрация подзаконного акта объективно требуют значительно большего времени, чем десять дней. Следовательно, в период между вступлением закона в силу и утверждением правил запрет будет действовать в абсолютном виде — без каких-либо исключений, что не соответствует намерению законодателя и создаёт правовой вакуум.

Данный дефект квалифицируется как возможное нарушение принципа системного единства законодательства. Рекомендуется синхронизировать вступление в силу запрета с датой введения правил либо добавить переходную норму следующего содержания: «До утверждения правил, указанных в подпункте 95-2) статьи 5 настоящего Закона, применяются ранее действовавшие нормативные правовые акты в части, не противоречащей настоящему Закону».

3.2.3. Несогласованность норм о праве педагога на отказ от непрофильных работ с ТК РК

Новые подпункты 20-1) и 20-2) пункта 1 статьи 7 Закона «О статусе педагога» создают внутреннюю несогласованность, которая также затрагивает соотношение со специальным трудовым регулированием. Подпункт 20-1) закрепляет право педагога на «отказ от обязательного ведения аккаунтов на онлайн-платформах и публикации на них материалов, а также от выполнения имиджевых или иных видов работ, не относящихся к его профессиональной деятельности и не предусмотренных трудовым договором (должностной инструкцией)». Подпункт 20-2) одновременно закрепляет право педагога на «выполнение иных видов работ, не связанных с его профессиональными обязанностями, в соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан».

По Трудовому кодексу РК трудовая функция и условия труда определяются трудовым договором, а изменения вносятся дополнительным соглашением сторон. Проект в целом совместим с ТК как специальная гарантия педагогу. Однако формула подпункта 20-2) может восприниматься как допускающая поручение педагогу непрофильных работ в соответствии с ТК, тогда как подпункт 20-1) одновременно закрепляет право отказаться от них. Соотношение этих двух подпунктов не определено: является ли подпункт 20-2) исключением из права на отказ, закреплённого в подпункте 20-1), или самостоятельным правом? Данная несогласованность квалифицируется как возможная коллизия специальной нормы с общим трудовым режимом. Рекомендуется уточнить соотношение подпунктов 20-1) и 20-2), прямо указав, что выполнение иных видов работ по подпункту

20-2) возможно исключительно при добровольном согласии педагога и в порядке, предусмотренном трудовым законодательством.

3.2.4. Дублирование обязанности родителей и специального состава КоАП

Новый подпункт 8) пункта 2 статьи 49 Закона «Об образовании» обязывает родителей «уважать права педагога». Статья 409 пункт 7-6 КоАП РК уже содержит специальный состав административной ответственности за проявление неуважения к педагогу при исполнении им должностных обязанностей. Нормы не противоречат друг другу — закон об образовании устанавливает общую обязанность, КоАП — специальную санкцию за отдельные формы её нарушения. Вместе с тем для системной ясности целесообразно указать в тексте закона, что данная обязанность носит общий характер и не заменяет специальные составы административной ответственности, предусмотренные законодательством об административных правонарушениях.

3.2.5. Ответственность родителей во внеурочное время и соотношение с КоАП

Новый пункт 2-1 статьи 49 Закона «Об образовании» устанавливает, что «ответственность за поведение и безопасность ребёнка во внеурочное время несут родители или иные законные представители». Статья 409 пункт 2 КоАП РК уже предусматривает административную ответственность родителей за невыполнение обязанностей в области образования. Нормы не противоречат, однако новая норма не конкретизирует, что понимается под «внеурочным временем», и не разграничивает его с понятиями «внеклассная работа», «дополнительное образование», «внешкольная деятельность», которые могут осуществляться под руководством педагога. Рекомендуется раскрыть понятие «внеурочное время» и определить его соотношение с понятием «период осуществления профессиональной деятельности педагога».

3.2.6. Бланкетная норма об освобождении от аттестации при международной аккредитации

Новый пункт 5-1 статьи 9-1 Закона «Об образовании» предусматривает освобождение организаций образования от государственной аттестации при наличии «международной аккредитации, осуществляемой имеющим международное признание зарубежным агентством». Критерий «международного признания» является оценочным и не раскрыт: в законе отсутствует указание на то, кем и по каким критериям определяется «международное признание» агентства, какой орган принимает соответствующее решение и существует ли перечень признанных агентств. Это создаёт риск несогласованности с действующими правилами аккредитации и аттестации. Рекомендуется указать в законе отсылку к перечню признанных агентств, утверждаемому уполномоченным органом, с одновременным закреплением критериев формирования такого перечня.

3.2.7. Бланкетные нормы о правилах деятельности сетевых школ

Новые подпункты 95-1) и 95-2) статьи 5 Закона «Об образовании» делегируют уполномоченному органу разработку и утверждение правил деятельности сетевых школ и правил использования абонентских устройств без установления в законе минимальных рамок: целей, пределов регулирования, обязательных элементов правил. Это создаёт риск

расхождения будущих подзаконных актов с намерением законодателя. Рекомендуется добавить в закон минимальные содержательные ориентиры для каждого вида правил.

3.2.8. Пробел в процедуре перевода по педагогическим специальностям

Новые подпункты 6-1) и 6-2) пункта 3 статьи 47 Закона «Об образовании» устанавливают особый порядок восстановления и перевода по педагогическим специальностям, однако не синхронизированы с действующими подзаконными правилами перевода и восстановления обучающихся. Рекомендуется проверить и при необходимости синхронизировать данные нормы с действующим порядком, чтобы не возникло расхождения между законом и подзаконным регулированием.

3.2.9. Дублирование запрета двойной отчётности и КоАП

Новая редакция подпункта 2) пункта 2 статьи 6 Закона «О статусе педагога» запрещает «возложение обязанности по ведению документов в двух форматах одновременно (бумажный и электронный)». Статья 409 пункт 7-3 КоАП РК уже предусматривает административную ответственность за нарушение законодательства о статусе педагога, включая истребование не предусмотренной законодательством отчётности. Коллизии нет, однако для системной чистоты рекомендуется унифицировать формулировки состава нарушения в КоАП и материальной гарантии в Законе «О статусе педагога».

3.2.10. Переходный вакуум при введении в действие в целом

Помимо описанной выше проблемы с запретом телефонов, общий срок введения закона в действие — десять календарных дней — является явно недостаточным для разработки и утверждения всего массива подзаконных актов, предусмотренных Законом: правил деятельности сетевых школ, правил использования абонентских устройств, определения управляющих структур. Отсутствие переходного положения, устанавливающего срок принятия подзаконных актов и порядок применения норм до их принятия, создаёт системный переходный вакуум. Рекомендуется дополнить статью 2 Закона проекта переходными положениями с указанием конкретных сроков принятия подзаконных актов (не менее трёх — шести месяцев).

3.3. Имплементация международных обязательств

Законопроект не содержит норм, непосредственно направленных на имплементацию международных договоров. Вместе с тем норма об освобождении от государственной аттестации при наличии международной аккредитации косвенно затрагивает вопросы взаимного признания образовательных стандартов. Рекомендуется при разработке критериев признания зарубежных аккредитационных агентств учитывать международные стандарты в области обеспечения качества образования.

IV. Юрико-техническая экспертиза

4.1. Соответствие требованиям Закона РК «О правовых актах»

Общая оценка юрико-технического качества Закона проекта — низкое. Экспертизой выявлено двадцать дефектов: шестнадцать содержательных и четыре формальных.

Дефекты охватывают все основные блоки: терминологию, внутреннюю логику, переходные положения, оформление изменений и дополнений.

4.1.1. Структурные дефекты и дефекты переходных положений

Наиболее критичным структурным дефектом является отсутствие переходных положений в статье 2 Законопроекта. Статья 2 устанавливает лишь, что «настоящий Закон вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования». При этом нормы подпунктов 95-1) и 95-2) статьи 5 Закона «Об образовании» и пункта 10-1 статьи 47 предполагают наличие подзаконных актов, которые объективно не могут быть разработаны, согласованы и зарегистрированы в органах юстиции за десять дней. Отсутствие переходного положения, устанавливающего срок принятия подзаконных актов и порядок применения норм до их принятия, нарушает требования статьи 23 Закона «О правовых актах» об обязательности переходных положений при изменении действующего регулирования. Рекомендуется дополнить статью 2 переходными положениями следующего содержания: «Уполномоченному органу в области образования в течение шести месяцев со дня введения в действие настоящего Закона разработать и утвердить: 1) правила деятельности сетевых школ; 2) правила использования абонентского устройства сотовой связи в организациях среднего образования. До утверждения указанных правил применяются ранее действовавшие нормативные правовые акты в части, не противоречащей настоящему Закону».

Дополнительно следует отметить, что проект исключает пункт 3 статьи 6 Закона «О статусе педагога», однако содержание исключаемого пункта в тексте Законопроекта не приведено. Это затрудняет оценку последствий исключения и проверку отсутствия правового вакуума. Рекомендуется в пояснительной записке или в тексте закона указать, какая именно норма исключается и чем она заменяется.

Также выявлен дефект переходных положений: закон содержит норму о введении в действие, однако в финальных статьях не обнаружен перечень отменяемых актов и указание о приведении действующих НПА в соответствие, что создаёт риск правового вакуума при наличии ранее действовавшего регулирования.

4.1.2. Дефекты понятийного аппарата

Серьёзным дефектом юридической техники является введение в понятийный аппарат Закона «Об образовании» термина «академическая честность» (подпункт 2-5) статьи 1), который нигде в тексте самого Законопроекта не используется в нормах предписания. Согласно статье 24 Закона «О правовых актах», понятийный аппарат включается только при необходимости разъяснения терминов, применяемых в тексте акта. Определение без нормативного применения является «мёртвым» определением и не создаёт правовых последствий. Рекомендуется либо включить в Законопроект нормы, использующие термин «академическая честность», либо исключить данное определение из настоящего Проекта и ввести его одновременно с нормами о его применении.

Аналогичная проблема возникает с термином «имиджевые работы», используемым в новом подпункте 20-1) пункта 1 статьи 7 Закона «О статусе педагога»: «отказ от обязательного ведения аккаунтов на онлайн-платформах и публикации на них материалов,

а также от выполнения имиджевых или иных видов работ, не относящихся к его профессиональной деятельности». Термин «имиджевые работы» не определён ни в данном законе, ни в Законе «О статусе педагога», ни в Трудовом кодексе РК. Оценочный характер термина создаёт риск расширительного или произвольного толкования при разрешении трудовых споров. Рекомендуется ввести дефиницию «имиджевых работ» либо заменить данный термин описательным перечнем конкретных видов работ.

Взаимная зависимость определений «прикреплённая школа» (подпункт 7-5) и «опорная школа» (подпункт 53-10), вводимых в одном блоке поправок, создаёт риск неоднозначного прочтения при поэтапном введении: определение прикреплённой школы вводится через термин «опорная школа», который определяется в том же блоке. Рекомендуется обеспечить логическую последовательность введения взаимосвязанных определений.

Термин «внеурочное время», используемый в новом пункте 2-1 статьи 49 Закона «Об образовании», не определён ни в данном законе, ни в Законе «Об образовании». Отсутствует разграничение с понятиями «внеклассная работа», «дополнительное образование», «внешкольная деятельность», которые могут осуществляться под руководством педагога, но формально являться «внеурочными». Это создаёт риск коллизии с пунктом 4 статьи 6 Закона «О статусе педагога», вводимым этим же Проектом. Рекомендуется ввести определение «внеурочного времени» либо дать отсылку к действующему понятийному аппарату.

4.1.3. Отсылочные и бланкетные нормы

Законопроект содержит четыре делегирующие нормы, из которых две являются бланкетными без достаточного содержательного ориентира: подпункты 95-1) и 95-2) статьи 5 Закона «Об образовании» делегируют уполномоченному органу разработку правил деятельности сетевых школ и правил использования абонентских устройств без установления в законе каких-либо рамок (предмет, пределы дискреции, срок принятия). Отсутствие содержательных ориентиров в законе создаёт риск произвольного подзаконного регулирования. Рекомендуется добавить в закон минимальные рамки для каждого вида правил.

Критерий «международного признания» в новом пункте 5-1 статьи 9-1 Закона «Об образовании» является оценочным и не раскрыт: отсутствует указание на орган, уполномоченный устанавливать соответствие агентства данному критерию, и на порядок подтверждения наличия международного признания. Рекомендуется дополнить норму отсылкой к перечню признанных агентств, утверждаемому уполномоченным органом, с одновременным закреплением критериев формирования такого перечня.

4.1.4. Дефекты юридической техники в отдельных нормах

Дублирование нормативного содержания выявлено в соотношении подпунктов 6) и 6-1) пункта 3 статьи 47 Закона «Об образовании». Подпункт 6) устанавливает общее правило о восстановлении и переводе, исключая из него педагогические специальности. Подпункт 6-1) регулирует именно то, что исключено из подпункта 6), — восстановление и перевод по педагогическим специальностям — воспроизводя те же основания перевода без добавления нового нормативного содержания. Это создаёт риск толкования, при котором

подпункт 6-1) рассматривается как устанавливающий иные условия, чем подпункт 6). Рекомендуется наполнить подпункт 6-1) специфическим нормативным содержанием, отличным от общего правила подпункта 6) (например, дополнительные условия или особый порядок для педагогических специальностей).

Внутренняя коллизия выявлена между новым подпунктом 20-2) пункта 1 статьи 7 Закона «О статусе педагога» и новой редакцией подпункта 1) пункта 2 статьи 6 того же Закона. Подпункт 20-2) закрепляет право педагога на «выполнение иных видов работ, не связанных с его профессиональными обязанностями, в соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан». Подпункт 1) пункта 2 статьи 6 запрещает «привлечение его к выполнению функций и (или) видам работ, проведению мероприятий, не связанных с профессиональными обязанностями и (или) образовательной деятельностью, за исключением случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан». Соотношение права (подпункт 20-2) и запрета (подпункт 1 пункта 2 статьи 6) не определено. Рекомендуется в подпункте 20-2) добавить оговорку о добровольном согласии педагога и прямо указать соотношение с подпунктом 1) пункта 2 статьи 6.

Несогласованность критериев разграничения ответственности выявлена между новым пунктом 2-1 статьи 49 Закона «Об образовании» («внеурочное время») и новым пунктом 4 статьи 6 Закона «О статусе педагога» («период осуществления профессиональной деятельности»). Эти критерии не являются взаимоисключающими и не совпадают по объёму. Типичный пример: внеурочное мероприятие под руководством педагога является одновременно «внеурочным временем» (по критерию пункта 2-1 статьи 49) и «периодом профессиональной деятельности» (по критерию пункта 4 статьи 6). В такой ситуации обе нормы претендуют на регулирование одного случая с противоположными выводами об ответственности. Рекомендуется унифицировать критерий разграничения ответственности в обеих нормах.

Союз «и (или)» в новой редакции подпункта 1) пункта 2 статьи 6 Закона «О статусе педагога» — «не связанных с профессиональными обязанностями и (или) образовательной деятельностью» — создаёт неопределённость: неясно, являются ли «профессиональные обязанности» и «образовательная деятельность» синонимами или различными категориями. Если различными — норма охватывает случаи, когда работа не связана ни с одним из них, либо не связана хотя бы с одним, что существенно влияет на объём защиты педагога. Рекомендуется уточнить соотношение данных понятий.

Новый подпункт 8) пункта 2 статьи 49 Закона «Об образовании» — «уважать права педагога» — является декларативной нормой: она не содержит конкретного правила поведения, не раскрывает, какие именно права педагога подлежат уважению, и не содержит отсылки к перечню таких прав. Норма не порождает исполнимой обязанности. Рекомендуется либо конкретизировать содержание обязанности с отсылкой к статье 7 Закона «О статусе педагога», либо исключить данный подпункт как декларативный.

Новый подпункт 9) пункта 2 статьи 49 Закона «Об образовании» — «соблюдать требования договора, заключённого между ними и организацией образования, оказывающей образовательные услуги» — воспроизводит общегражданский принцип

надлежащего исполнения обязательств без конкретизации применительно к образовательным отношениям. Воспроизведение общегражданской нормы в отраслевом законе без добавления нового нормативного содержания является избыточным. Рекомендуются либо конкретизировать данную обязанность применительно к особенностям образовательных договоров, либо исключить её как дублирующую общегражданское регулирование.

Пунктуационный дефект выявлен в конце нового подпункта 6-2) пункта 3 статьи 47 Закона «Об образовании»: норма завершается двойным знаком препинания «.;» — точкой и точкой с запятой одновременно. Данный дефект является прямым нарушением требований к языковой корректности текста нормативного правового акта. Рекомендуется исправить на «;».

Грамматическая ошибка выявлена в новом подпункте 6-2) пункта 3 статьи 47: «при соблюдении им условия участия в конкурсе». Местоимение «им» грамматически не согласовано с субъектом нормы — «перевод» является неодушевлённым существительным. Норма должна содержать указание на конкретного субъекта: «лицом, переводящимся из зарубежной организации». Рекомендуется переформулировать норму с указанием надлежащего субъекта.

Грамматическая ошибка выявлена также в новом подпункте 20-1) пункта 1 статьи 7 Закона «О статусе педагога»: «не относящиеся к его профессиональной деятельности» — причастный оборот не согласован с управляющим словом «работ» (должно быть «не относящихся»). Данная ошибка является прямым нарушением требования к языковой корректности текста нормативного правового акта. Рекомендуется исправить на «не относящихся».

Стилистический дефект выявлен в новой редакции подпункта 2) пункта 2 статьи 6 Закона «О статусе педагога»: слово «также» в начале самостоятельного запрета (после точки с запятой) создаёт синтаксическую зависимость от предыдущего подпункта там, где норма является самостоятельной. Рекомендуется исключить слово «также» в начале данного запрета.

V. Антикоррупционная экспертиза

5.1. Методологические рамки

Антикоррупционная экспертиза проведена в соответствии с Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённой Агентством Республики Казахстан по противодействию коррупции, а также статьёй 7 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции». Общий статус коррупционного риска оценивается как средний. Выявлено одно нарушение конституционного уровня, пять возможных нарушений и одна рекомендация по улучшению.

5.2. Выявленные коррупциогенные факторы

5.2.1. Делегирование вопросов из резерва закона на подзаконный уровень

Наиболее значимым коррупциогенным фактором является конструкция нового пункта 10-1 статьи 47 Закона «Об образовании», согласно которой запрет использования абонентских устройств сотовой связи во время учебного процесса допускает исключения, «предусмотренные в правилах использования абонентского устройства сотовой связи... утверждённых уполномоченным органом в области образования». Данная норма фактически передаёт на подзаконный уровень право определять объём и пределы ограничения конституционно защищённых прав граждан. Статья 39 пункт 1 Конституции Республики Казахстан прямо и однозначно устанавливает, что права и свободы человека могут быть ограничены только законами. Делегирование права устанавливать исключения из ограничения на уровень ведомственного нормативного акта означает, что фактический объём ограничения права определяется не законодателем, а органом исполнительной власти. Это создаёт коррупциогенный риск: уполномоченный орган получает возможность произвольно расширять или сужать исключения из запрета без законодательного контроля. Данный фактор квалифицируется как нарушение конституционного принципа резерва закона. Рекомендуются перечислить допустимые исключения непосредственно в тексте закона.

5.2.2. Широта дискреционных полномочий без законодательных критериев

Три нормы Законопроекта наделяют уполномоченный орган широкими дискреционными полномочиями без установления в законе содержательных критериев их осуществления.

Во-первых, определение сетевых школ в подпункте 21-8) статьи 1 Закона «Об образовании» включает элемент, согласно которому управляющая структура «определяется уполномоченным органом в области образования» без каких-либо законодательно закреплённых критериев, условий или процедуры. Это создаёт неограниченную дискрецию органа исполнительной власти в вопросе, непосредственно влияющем на организационно-правовой статус образовательных организаций.

Во-вторых, подпункт 95-1) статьи 5 Закона «Об образовании» наделяет уполномоченный орган полномочием единолично «определять управляющие структуры для сетевых школ» без установления в законе критериев отбора, требований к таким структурам или процедуры их определения. Полномочие «определять управляющую структуру» является содержательным, а не процедурным: оно непосредственно влияет на организационную форму и управление образовательными организациями. Отсутствие законодательно закреплённых критериев создаёт риск произвольного правоприменения и фаворитизма при определении управляющих структур.

В-третьих, новый пункт 5-1 статьи 9-1 Закона «Об образовании» устанавливает условие допуска организаций образования к особому статусу (освобождение от государственной аттестации) через критерий «международного признания» зарубежного аккредитационного агентства, не определяя при этом, кто устанавливает перечень признанных агентств, по каким критериям агентство считается «имеющим международное признание» и какой

орган принимает соответствующее решение. Размытость критерия создаёт риск неограниченной дискреции уполномоченного органа при решении вопроса о допуске конкретной организации к особому статусу, что является классическим коррупциогенным фактором типа «неопределённые условия допуска».

Рекомендуется по всем трём позициям закрепить в законе содержательные критерии осуществления дискреционных полномочий, ограничив усмотрение уполномоченного органа чёткими законодательными рамками.

5.2.3. Оценочные категории без критериев

Термин «имиджевые работы» в новом подпункте 20-1) пункта 1 статьи 7 Закона «О статусе педагога» является оценочной категорией без нормативного определения. Отсутствие чёткого определения создаёт риск произвольного толкования руководителями организаций образования при решении вопроса о том, является ли конкретное поручение «имиджевой работой» или «профессиональной обязанностью». Это может использоваться как инструмент давления на педагогов или, напротив, как основание для необоснованного отказа от выполнения правомерных поручений. Рекомендуется ввести дефиницию «имиджевых работ» с конкретным перечнем видов деятельности, относящихся к данной категории.

5.2.4. Бланкетные нормы, допускающие произвольное толкование

Широкая отсылка в новой редакции подпункта 1) пункта 2 статьи 6 Закона «О статусе педагога» — «за исключением случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан» — без конкретизации перечня таких законов создаёт правовую неопределённость для правоприменителей. Неопределённость объёма исключений из запрета привлечения педагогов к непрофильным работам может использоваться как инструмент давления: руководитель организации образования может ссылаться на некий «закон», не уточняя его, что затрудняет педагогу защиту своих прав. Рекомендуется конкретизировать перечень законов, предусматривающих исключения из данного запрета.

Дополнительный коррупциогенный риск создаёт внутренняя коллизия между новым подпунктом 20-2) пункта 1 статьи 7 Закона «О статусе педагога» и статьёй 409 пункт 7-3 КоАП РК. Подпункт 20-2) закрепляет право работодателя привлекать педагога к работам, не связанным с профессиональными обязанностями, «в соответствии с трудовым законодательством», тогда как КоАП допускает исключения из запрета лишь в случаях, предусмотренных законами (а не трудовым законодательством в целом, включая подзаконные акты). Это создаёт риск ситуации, при которой работодатель, действующий «в соответствии с трудовым законодательством» на основании подзаконного акта, тем не менее может быть привлечён к административной ответственности по КоАП, что порождает правовую неопределённость и риск избирательного правоприменения. Рекомендуется заменить в подпункте 20-2) отсылку на «трудовое законодательство» отсылкой на «законы Республики Казахстан» для устранения коллизии с КоАП.

Наконец, неопределённость понятия «период осуществления профессиональной деятельности» в новом пункте 4 статьи 6 Закона «О статусе педагога» создаёт риск произвольного толкования при квалификации происшествий с обучающимися. Отсутствие

чётких границ данного периода (начало, окончание, перерывы, внеурочные мероприятия) может использоваться как инструмент давления на педагогов или, напротив, как основание для необоснованного освобождения от ответственности. Рекомендуется уточнить понятие «период осуществления профессиональной деятельности» либо привести его в соответствие с понятием «учебный и воспитательный процесс», используемым в КоАП.

VI. Гендерная экспертиза

6.1. Гендерный профиль Законопроекта

Законопроект является гендерно-чувствительным нормативным правовым актом: он регулирует отношения в сфере педагогической деятельности, где, по данным статистики, более 70% работников составляют женщины. Общее гендерное воздействие Законопроекта оценивается как положительное: нормы о защите педагогов от несвойственных функций и имиджевых работ способствуют снижению косвенной дискриминации, связанной с «двойной нагрузкой» женщин. Вместе с тем одна норма содержит риск косвенного закрепления гендерного стереотипа, а одна норма нуждается в терминологическом уточнении для предотвращения дискреционного применения.

6.2. Выявленные проблемы

6.2.1. Риск косвенного закрепления гендерного стереотипа в вопросах ответственности родителей

Новый пункт 2-1 статьи 49 Закона «Об образовании» устанавливает, что «ответственность за поведение и безопасность ребёнка во внеурочное время несут родители или иные законные представители». Формально норма является гендерно-нейтральной, поскольку использует термин «родители» без указания на пол. Однако в условиях сложившихся в Республике Казахстан гендерных стереотипов, при которых основная нагрузка по воспитанию и контролю детей де-факто возложена на женщин, данная норма может привести к усилению социального и правового давления исключительно на матерей. Отсутствие акцента на равной ответственности обоих родителей может косвенно способствовать уклонению отцов от выполнения родительских обязанностей. Статья 14 Конституции Республики Казахстан гарантирует равенство прав и свобод независимо от пола, а статья 70 Кодекса «О браке (супружестве) и семье» прямо устанавливает, что «отец и мать имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей». Данный риск квалифицируется как возможная косвенная дискриминация через нейтральную норму. Рекомендуется дополнить норму уточнением: «...несут родители (законные представители) в соответствии с принципом равенства прав и обязанностей обоих родителей», что будет соответствовать статье 14 Конституции РК и статье 70 Кодекса о браке и семье.

6.2.2. Позитивная мера по защите от «двойной нагрузки» женщин-педагогов

Новый подпункт 20-1) пункта 1 статьи 7 Закона «О статусе педагога» закрепляет право педагога на «отказ от обязательного ведения аккаунтов на онлайн-платформах и публикации на них материалов, а также от выполнения имиджевых или иных видов работ,

не относящихся к его профессиональной деятельности и не предусмотренных трудовым договором (должностной инструкцией)». Данная норма является высокоэффективной позитивной мерой с точки зрения гендерного равенства. Учитывая, что более 70% педагогов в Республике Казахстан — женщины, которые несут значительную неоплачиваемую домашнюю нагрузку, освобождение их от навязанных «имиджевых работ» и ведения социальных сетей во внерабочее время способствует реальному обеспечению права на отдых и сокращению гендерного разрыва в свободном времени. Норма поддерживается и рекомендуется к сохранению. Вместе с тем, как отмечено в разделе юридино-технической экспертизы, термин «имиджевые работы» нуждается в нормативном определении: в педагогической практике к таким работам нередко привлекают именно женщин (организация праздников, представительские функции, массовки), и без чёткого определения данный термин может трактоваться руководителями как «часть воспитательной работы». Рекомендуется ввести дефиницию «имиджевых работ» для предотвращения дискреционного применения нормы.

6.3. Оценка гендерного воздействия

По критерию участия женщин и мужчин воздействие Законопроекта оценивается как положительное: нормы о защите прав педагогов от эксплуатации вне рамок трудового договора непосредственно защищают интересы женщин, составляющих большинство педагогического корпуса. По критерию доступа и контроля ресурсов воздействие также положительное: сохранение временного ресурса (свободного времени) для женщин-педагогов способствует сокращению гендерного разрыва. По критерию социальных норм и стереотипов воздействие нейтральное с риском негативного: норма об ответственности родителей требует уточнения во избежание косвенного закрепления стереотипа о «женском воспитании». По критерию лингвистического анализа норм — соблюден: используется гендерно-нейтральный термин «педагог».

6.4. Рекомендации по гендерному совершенствованию

Во-первых, по статье 49 Закона «Об образовании» (пункт 2-1): во избежание риска косвенной дискриминации матерей добавить в текст уточнение о равной ответственности обоих родителей в соответствии со статьёй 14 Конституции РК и статьёй 70 Кодекса о браке и семье.

Во-вторых, по статье 7 Закона «О статусе педагога» (подпункт 20-1): ввести дефиницию «имиджевых работ» с конкретным перечнем видов деятельности, относящихся к данной категории, для предотвращения дискреционного применения нормы в ущерб женщинам-педагогам.

В-третьих, рекомендуется дополнить пояснительную записку к Законопроекту данными о гендерном составе педагогических кадров, чтобы подчеркнуть направленность норм на защиту прав женщин в данной сфере.

VII. Делегирующие и отсылочные нормы

№	Статья	Кому	Что	Рамки в	Оценка
---	--------	------	-----	---------	--------

		делегировать	делегировать	законе	
1	Ст. 5, пп. 95-1) Закона «Об образовании»	Уполномоченный орган в области образования	Разработка и утверждение правил деятельности сетевых школ; определение управляющих структур	Не установлен	Бланкетная норма без ориентира — требует доработки
2	Ст. 5, пп. 95-2) Закона «Об образовании»	Уполномоченный орган в области образования	Разработка и утверждение правил использования абонентского устройства сотовой связи	Не установлен	Бланкетная норма без ориентира — требует доработки; создаёт переходный вакуум
3	Ст. 9-1, п. 5-1 Закона «Об образовании»	Фактически — уполномоченный орган (критерий «международного признания» не раскрыт)	Определение круга организаций, освобождаемых от аттестации	Не установлен	Оценочный критерий без механизма верификации — требует доработки
4	Ст. 47, п. 10-1 Закона «Об образовании»	Уполномоченный орган в области образования	Установление исключений из запрета использования телефонов	Не установлен	Делегирование ограничения прав на подзаконный уровень — конституционный риск

Вывод: Все четыре делегирующие нормы являются бланкетными без содержательного ориентира в законе. Две из них (подпункты 95-1) и 95-2) статьи 5) делегируют существенные вопросы организации образовательного процесса без каких-либо рамок. Одна норма (пункт 10-1 статьи 47) делегирует на подзаконный уровень установление исключений из ограничения конституционно защищённых прав граждан, что создаёт риск несоответствия статье 39 Конституции РК. Ни одна из делегирующих норм не содержит указания на срок принятия подзаконных актов.

VIII. Переходные и заключительные положения

- **Срок введения в действие:** по истечении десяти календарных дней после дня первого официального опубликования — единый для всех норм Законопроекта.
- **Отменяемые акты:** не указаны. Это является дефектом: при наличии ранее действовавшего регулирования по вопросам, охватываемым Законопроектом, отсутствие перечня отменяемых актов создаёт риск правового вакуума.

- **Переходный период:** отсутствует. Это является существенным дефектом, поскольку ряд норм Законопроекта предполагает наличие подзаконных актов, которые не могут быть приняты за десять дней.
- **Ретроактивность:** отсутствует.
- **Срок приведения подзаконных актов:** не указан — существенный дефект, поскольку Законопроект предусматривает принятие не менее двух видов подзаконных актов (правила деятельности сетевых школ и правила использования абонентских устройств).
- **Правовой вакуум:** есть — в части запрета использования абонентских устройств (пункт 10-1 статьи 47 вступает в силу через десять дней, тогда как правила с исключениями ещё не приняты); в части деятельности сетевых школ (правила не приняты); в части отсутствия перечня отменяемых актов.

IX. Выводы

1. **Концепция Законопроекта** в целом является конституционно легитимной и направлена на реализацию социально значимых целей: защиту трудовых прав педагогов, обеспечение порядка в организациях образования, разграничение ответственности участников образовательного процесса. Вместе с тем реализация концепции в конкретных нормативных конструкциях содержит системные риски, требующие устранения до принятия Законопроекта.
2. **Конституционность:** выявлено четыре зоны конституционного риска. Наиболее серьёзной является делегирование на подзаконный уровень права устанавливать исключения из законодательного запрета использования абонентских устройств, что создаёт риск несоответствия статье 39 Конституции РК (принцип резерва закона). Дополнительно выявлены риски, связанные с ограничением права на выбор образовательной траектории при переводе, дискреционными полномочиями уполномоченного органа при определении управляющих структур сетевых школ и использованием оценочных категорий в дефиниции академической честности.
3. **Системная интеграция:** выявлено десять зон межзаконодательной несогласованности, из которых три квалифицируются как возможные коллизии, два — как дублирование, три — как пробелы в регулировании, два — как бланкетные нормы без ориентира. Наиболее острой является несогласованность нового пункта 4 статьи 6 Закона «О статусе педагога» с пунктом 3 статьи 409 КоАП РК в части разграничения ответственности педагога.
4. **Юридико-техническое качество:** низкое. Выявлено двадцать дефектов, включая шестнадцать содержательных. Критическими являются: правовой вакуум при введении запрета на использование телефонов, несогласованность критериев разграничения ответственности («внеурочное время» vs «период профессиональной деятельности»), оценочный критерий «международного признания» без механизма верификации, дублирование нормативного содержания в подпунктах 6) и 6-1) пункта 3 статьи 47, грамматические и пунктуационные ошибки.
5. **Антикоррупционная оценка:** выявлено одно нарушение конституционного уровня (делегирование ограничения прав на подзаконный уровень), пять возможных нарушений (неограниченная дискреция при определении управляющих структур

сетевых школ, неопределённость критерия «международного признания», неопределённость понятия «период профессиональной деятельности», внутренняя коллизия норм об иных видах работ) и одна рекомендация. Общий уровень коррупционного риска — средний.

6. **Гендерное воздействие:** в целом положительное. Нормы о защите педагогов от несвойственных функций и имиджевых работ непосредственно защищают интересы женщин, составляющих большинство педагогического корпуса. Выявлен один риск косвенной дискриминации (норма об ответственности родителей во внеурочное время без акцента на равенстве обоих родителей) и одна рекомендация по терминологическому уточнению (определение «имиджевых работ»).
7. **Переходные положения** являются существенно недостаточными: единый десятидневный срок введения в действие не учитывает объективную невозможность принятия необходимых подзаконных актов в столь короткий срок, что создаёт системный правовой вакуум.
8. **Делегирующие нормы** в количестве четырёх единиц являются бланкетными без содержательного ориентира в законе, что не соответствует принципу правовой определённости и создаёт риски как произвольного правоприменения, так и несоответствия будущих подзаконных актов намерению законодателя.

X. Рекомендации

9. Перечислить допустимые исключения из запрета использования абонентских устройств сотовой связи непосредственно в тексте пункта 10-1 статьи 47 Закона «Об образовании» либо установить в законе содержательные критерии для уполномоченного органа, оставив ему лишь техническую детализацию — во избежание нарушения статьи 39 Конституции РК.
10. Дополнить статью 2 Законопроекта переходными положениями, устанавливающими: срок принятия правил деятельности сетевых школ и правил использования абонентских устройств (не менее шести месяцев); порядок применения норм до их принятия; перечень отменяемых или признаваемых утратившими силу актов.
11. Унифицировать критерии разграничения ответственности в пункте 2-1 статьи 49 Закона «Об образовании» и пункте 4 статьи 6 Закона «О статусе педагога»: использовать единый критерий (например, «нахождение обучающегося под надзором организации образования») вместо разнородных понятий «внеурочное время» и «период осуществления профессиональной деятельности».
12. Дополнить новый пункт 4 статьи 6 Закона «О статусе педагога» оговоркой о том, что данная норма не исключает иных видов ответственности, установленных законами Республики Казахстан, и привести понятие «период осуществления профессиональной деятельности» в соответствие с понятием «учебный и воспитательный процесс», используемым в КоАП РК.
13. Ввести определение термина «внеурочное время» в статье 1 Закона «Об образовании» с разграничением от понятий «внеклассная работа», «дополнительное образование», «внешкольная деятельность».

14. Ввести определение термина «имиджевые работы» в статье 1 Закона «О статусе педагога» с конкретным перечнем видов деятельности, относящихся к данной категории.
15. Либо включить в Законопроект нормы, использующие термин «академическая честность» в нормах предписания, либо исключить подпункт 2-5) из данного Проекта и ввести его одновременно с нормами о его применении.
16. Дополнить новый пункт 5-1 статьи 9-1 Закона «Об образовании» отсылкой к перечню признанных зарубежных аккредитационных агентств, утверждаемому уполномоченным органом, с одновременным закреплением в законе критериев формирования такого перечня.
17. Закрепить в законе содержательные критерии и процедуру определения управляющих структур для сетевых школ (подпункты 21-8) и 95-1) статьи 5 Закона «Об образовании»), ограничив дискрецию уполномоченного органа чёткими законодательными рамками.
18. Добавить в подпункты 95-1) и 95-2) статьи 5 Закона «Об образовании» минимальные содержательные рамки для каждого вида правил: цели, пределы регулирования, обязательные элементы.
19. Наполнить подпункт 6-1) пункта 3 статьи 47 Закона «Об образовании» специфическим нормативным содержанием, отличным от общего правила подпункта 6) (например, дополнительные условия или особый порядок для педагогических специальностей), исключив дублирование.
20. Уточнить соотношение подпунктов 20-1) и 20-2) пункта 1 статьи 7 Закона «О статусе педагога»: прямо указать, что выполнение иных видов работ по подпункту 20-2) возможно исключительно при добровольном согласии педагога и в порядке, предусмотренном законами Республики Казахстан; заменить отсылку на «трудовое законодательство» отсылкой на «законы Республики Казахстан» для устранения коллизии с КоАП.
21. Конкретизировать подпункт 8) пункта 2 статьи 49 Закона «Об образовании» с отсылкой к конкретным правам педагога, перечисленным в статье 7 Закона «О статусе педагога», либо исключить данный подпункт как декларативный.
22. Исключить подпункт 9) пункта 2 статьи 49 Закона «Об образовании» как дублирующий общегражданский принцип надлежащего исполнения обязательств либо конкретизировать его применительно к особенностям образовательных договоров.
23. Устранить пунктуационный дефект в подпункте 6-2) пункта 3 статьи 47 Закона «Об образовании»: заменить «.;» на «;».
24. Переформулировать подпункт 6-2) пункта 3 статьи 47 Закона «Об образовании» с указанием надлежащего субъекта вместо грамматически некорректного «при соблюдении им условия».
25. Исправить грамматическую ошибку в подпункте 20-1) пункта 1 статьи 7 Закона «О статусе педагога»: «не относящиеся» заменить на «не относящихся».
26. Исключить слово «также» в начале запрета в подпункте 2) пункта 2 статьи 6 Закона «О статусе педагога» для устранения синтаксической зависимости от предыдущего подпункта.

27. Указать в пояснительной записке или в тексте закона содержание исключаемого пункта 3 статьи 6 Закона «О статусе педагога» и обоснование отсутствия замены.
28. Дополнить пункт 2-1 статьи 49 Закона «Об образовании» уточнением о равной ответственности обоих родителей в соответствии со статьёй 14 Конституции РК и статьёй 70 Кодекса «О браке (супружестве) и семье».
29. Дополнить пояснительную записку к Законопроекту данными о гендерном составе педагогических кадров и конституционно-правовым обоснованием соразмерности ограничения права на выбор образовательной траектории при переводе по педагогическим специальностям.
30. Проверить и при необходимости синхронизировать новые подпункты 6-1) и 6-2) пункта 3 статьи 47 Закона «Об образовании» с действующими подзаконными правилами перевода и восстановления обучающихся.

Заключение: В представленной редакции Законопроект не может быть рекомендован к принятию без существенной доработки. Выявленные дефекты носят как конституционный характер (делегирующее ограничение прав на подзаконный уровень), так и системно-интеграционный (несогласованность критериев ответственности с КоАП РК, переходный вакуум), и юридико-технический (двадцать дефектов, включая грамматические ошибки, декларативные нормы и внутренние коллизии). После устранения указанных замечаний Законопроект может быть рекомендован к принятию, поскольку его концепция является социально значимой и конституционно обоснованной.